

Янь Цзыцин с улыбкой не смог удержаться и снова поцеловал Ю Лило в лоб, нос и губы, прежде чем с неохотой оторваться.

— Не могу оторваться от тебя.

Ю Лило, казалось, осознал что-то и с легким чувством вины произнес:

— Цзыцин, я снова доставил тебе хлопоты?

Взгляд Ю Лило внезапно потускнел.

— Что за разговоры! — Янь Цзыцин, заметив печаль Ю Лило, быстро подхватил его на руки и усадил себе на колени, мягко утешая. — Я в этой жизни целиком в твоей власти, раз уж всё решено, о каких хлопотах может идти речь?

— Но... — Ю Лило не успел договорить, как Янь Цзыцин наклонился и страстным поцелуем перекрыл его губы. Язык Янь Цзыцин легко проник внутрь, раздвинув зубы Ю Лило и лишив его дыхания. Ю Лило тяжело дышал, лицо покраснело.

Внезапно Янь Цзыцин почувствовал тепло на своих ногах и понял, что Ю Лило описался. Чтобы не расстраивать его, Янь Цзыцин без лишних слов поднял Ю Лило и уложил обратно в постель, мягко сказав:

— Спи, я сменю тебе пеленку.

Он подложил под Ю Лило впитывающую пеленку, не желая снова пеленать его в толстый подгузник.

Ю Лило, уже почти засыпая, снова начал погружаться в сон. Янь Цзыцин утешил его:

— Спи, спи.

— Ааа! — раздался пронзительный крик из палатки неподалеку.

Все выбежали из своих палаток.

— Вон там! Крик оттуда донесся! — крикнул один из стражников.

— А-Ло, ты оставайся здесь и отдыхай, я выйду посмотреть, — мягко сказал Янь Цзыцин.

Ю Лило кивнул.

Все направились к палатке, откуда доносился крик. Когда они подняли полог, их взору предстала ужасная сцена. Линлун, с растрепанной одеждой, сидела в углу, истерически крича:

— Убирайтесь! Убирайтесь!

Янь Цзымо стоял в стороне, с обнаженным торсом, в руках держал полупрозрачную накидку Линлун.

— Подлец! — Бай Мэн в ярости шагнул вперед и с размаху ударил Янь Цзымо по лицу, сбив его с ног. Янь Цзымо, потрясенный, огляделся и пришел в себя.

Увидев растрепанную Линлун и свою руку, держащую ее одежду, он понял, что теперь его не

оправдать, даже если прыгнуть в Желтую реку!

— Отец-император, отец-император, заступитесь за меня, я не хотел этого! — Янь Цзымо, увидев мрачное лицо Янь Жочжэня, понял, что на этот раз его жизнь, возможно, подошла к концу.

Янь Цзыцин, чувствуя жалость, подошел и накинул на Линлун одеяло. Если это станет известно, вряд ли кто-то осмелится жениться на Линлун в будущем.

— Император, сегодня с моей сестрой произошло это, я, Бай Мэн, не буду говорить больше, но прошу вас рассудить! — Бай Мэн, взяв Линлун за руку, опустился на колени, явно намереваясь добиться справедливости.

— Приведите принца Цина под стражу в столичную тюрьму! — Янь Жочжэнь с досадой махнул рукой.

— Отец-император! Отец-император! Спасите меня! — Пронзительный крик Янь Цзымо эхом разносился по степи.

Ю Лило, выслушав Цинфэна, удовлетворенно кивнул.

— Хорошо, теперь Бай Мэн разочарован в Янь Жочжэне, и следующий шаг — потребовать объяснений. Мы должны помочь Его Высочеству принцу Цину.

Ю Лило полулежал на кровати, его длинные волосы рассыпались по подушке.

— Господин, что мы будем делать дальше? — Цинфэн, думая о том, что месть стала ближе, не смог скрыть радости.

— Не торопись, завтра император сам все уладит, нам нужно лишь следовать его указаниям, — Ю Лило оставался бесстрастным. Линлун, хоть и была высокомерной, не заслужила такого конца, и он не мог не чувствовать жалости.

Закрыв глаза, Ю Лило мысленно произнес:

«За такое преступление даже в аду не будет прощения».

В главной палатке Янь Жочжэнь с нахмуренным лицом сидел на главном месте. В палатке были только он и Янь Цзыцин, тишина была настолько глубока, что можно было услышать дыхание.

Внезапно Янь Жочжэнь не выдержал и ударил кулаком по столу:

— Негодяй! У восьмого принца, видимо, слишком много смелости, раз он осмелился совершить такое преступление у меня на глазах!

— Отец-император, что нам теперь делать? Бай Мэн жаждет крови, он не успокоится, пока не убьет восьмого принца, — Янь Цзыцин был в замешательстве. Увидев, что Янь Цзымо совершил такое преступление, он бы, конечно, не стал бы сочувствовать, но теперь это касалось двух государств, и, кроме того, это был его родной брат.

— Я уже пообещал Бай Мэну, что через месяц дам ему удовлетворительный ответ. Седьмой сын, распорядись, чтобы эта новость не распространялась, мы не можем позволить, чтобы имя принцессы Линлун было запятнано! — сказал Янь Жочжэнь.

— Я уже все уладил, но следующие шаги будут сложными, — Янь Цзыцин нахмурился. Каждый раз, когда такое происходило, он действительно чувствовал себя в затруднительном положении.

— Ладно, завтра мы отправляемся обратно во дворец, дай мне подумать, этот негодяй! — Янь Жочжэнь был так зол, что едва мог дышать.

Янь Цзыцин поспешил подойти и успокоить Янь Жочжэня, говоря:

— Отец-император, не волнуйтесь, выход всегда найдется, давайте подумаем о лучшем решении.

Янь Жочжэнь махнул рукой, все еще хмурясь.

Через три дня императорская армия вернулась во дворец.

Янь Жочжэнь был измотан, евнух Цянь подготовил мягкий паланкин, и Янь Цзыцин перенес его туда. Как только они вошли в Зал Высшей Гармонии, у входа на коленях стояли императрица и наследный принц. Увидев Янь Жочжэня, императрица поспешила вперед, преградив путь паланкину, и, опустившись на колени, заплакала:

— Император, я наконец дождалась вашего возвращения, умоляю, заступитесь за меня и восьмого принца, он молод и горяч.

— Чушь! Он молод и горяч? Он молод, поэтому может совершать такие преступления! Это позор для нашей императорской семьи! И ты еще осмеливаешься просить за него? — Янь Жочжэнь гневно посмотрел на императрицу.

Императрица была напугана его словами и поспешила подтолкнуть наследного принца вперед.

— Отец-император, восьмой принц неразумен, но Бай Мэн хочет его смерти, он ваш сын, неужели вы позволите ему погибнуть? — Наследный принц, рыдая, обнял ноги Янь Жочжэня.

— Убирайтесь! Убирайтесь все! — Янь Жочжэнь с отвращением крикнул.

Евнух Цянь поспешил сказать:

— Императрица, наследный принц, пожалуйста, уйдите, император устал после долгого пути, ему нужно отдохнуть.

Императрица и наследный принц, боясь разозлить императора, вынуждены были уйти.

Янь Жочжэнь был так раздражен, что его ноги дрожали.

Янь Цзыцин поспешил поднять Янь Жочжэня и отнести его в Зал Высшей Гармонии, уложил его на кровать, снял обувь и носки и сел у ног, осторожно массируя его онемевшие ноги.

— Отец-император, не волнуйтесь, возможно, еще есть выход.

— Какой выход? — слабо спросил Янь Жочжэнь.

— Если Линлун согласится выйти замуж за восьмого принца, все уладится, — сказал Янь Цзыцин.

На самом деле эту идею предложил Ю Лило по пути обратно, и Янь Цзыцин считал ее разумной, но это могло бы создать впечатление, что Янь Жочжэнь потворствует своему сыну. Однако в сложившейся ситуации другого выхода не было.

— Но Бай Мэн, похоже, не так легко убедить, — Янь Жочжэнь с сожалением сказал.

Евнух Цянь поспешил вбежал и сообщил:

— Император, императрица и ее родственники стоят на коленях снаружи, они хотят видеть вас.

— Император, Бай Мэн из Восточного моря направляется сюда, — евнух Ли также поспешил доложить.

— Что происходит? — Янь Жочжэнь широко раскрыл глаза.

В резиденции принца Лина. Ю Лило спросил:

— Цинфэн, как дела?

— Все сделано, как вы сказали. Я подкупил стражников, охраняющих принца Цина, чтобы они намеренно говорили ему, что только император может помочь ему. Он действительно рассказал императрице, и теперь наследный принц, вероятно, уже отправился объявить о помолвке от имени императора. Императрица также привела своих родственников в Зал Высшей Гармонии. Двойное давление, и император, даже если захочет сказать, что это не его воля, не сможет этого сделать, — Цинфэн с гордостью сказал.

Ю Лило кивнул:

— Очень хорошо, похоже, спектакль начинается.

Янь Жочжэнь, услышав это, почувствовал, что мир вокруг него закружился.

— Седьмой сын, быстро, отнеси меня в зал, — голос Янь Жочжэня дрожал.

Янь Цзыцин не медлил, быстро поднял Янь Жочжэня и направился в зал, где на коленях стояли родственники императрицы.

<http://bllate.org/book/16758/1540901>